

Бряк!

Клан Лин был похож на разваливающиеся небеса, предыдущий этап битвы был обстрелян сотнями золотых светильников, разбитых на куски, раздавленная пыль и песок смешивались в воздухе, заставляя людей, смотрящих со сцены, хмуриться и оглядываться через плечо.

"Как все прошло? Все кончено?" Первым отреагировал Линь Бяо, который просто хотел сойти с ума, позволив песку стучать по его лицу, его большие глаза смотрят прямо на него, постоянно ищет следы на сломанном кольце.

Шучу, это была ставка на десятки миллионов духовных камней.

Понадобилось полколонны благовоний, прежде чем пыль постепенно унесла ветер, и на боевой платформе еще можно было увидеть тонкую фигурку, завернутую в струящуюся черную мантию со светлой улыбкой, свисающей с угла его рта.

"Герцог Мо, похоже, отныне эта твоя жизнь будет моей." Легкий смех прозвучал через клан Лин, и Цинь Ши присел на корточки.

Перед ним была убогая фигура, предыдущая белая туника Мо Цинфэна уже давно разбита, а его полуголое тело испачкано кровью и жалко.

"Ты, если посмеешь убить меня, мой хозяин не отпустит тебя." Мо Цинфэн испугался, он действительно испугался, в первый раз он был так близок к смерти.

Линь И и другие посмотрели друг на друга и прыгнули на сцену в ряд.

Хотя предыдущая просьба Мо Цинфэн к Lin Cui'er была очень чрезмерной и вызвала гнев клана Лин, он был, в конце концов, учеником даоиста Cloud Mist, и клан Лин не боялся Мо Цинфэн, но не мог игнорировать даоиста Cloud Mist.

Поэтому, несмотря ни на что, Линь И не мог позволить Мо Цинфэну умереть в клане Линь и убедил: "Патриарх Цинь, посмотрите на это дело, можете ли вы продать лицо старика и отпустить Герцога Мо, позиция для этого турнира клана Линь Сотня Кланов для вас".

"Мастер клана Лин, теперь, когда я выиграл конкурс и знаю, что я способен, позвольте мне присутствовать на вашем конкурсе "Сотня кланов Лин" и попытаться продать мне услугу, чтобы я мог отпустить этого зверя, который унизил меня?" В этот момент Цинь Ши ледяно улыбнулся и сказал: "О, этот план действительно хорош, но я буду честен с вами, позиция, которую вы играете в этом турнире сотни клановых героев, если бы не лицо супруга Линя, как вы думаете, я был бы готов присутствовать на этом турнире? Ты дала мне что-нибудь за мое присутствие? Теперь ты извиняешься? Что ты говорил обо мне раньше?"

Для Линь И, Цинь Ши не было ни малейшей вежливости, до оскорбления и презрения в зале заседаний, он все помнил, только тогда не сказал много, потому что он ясно знал, что месть господина, десять лет не слишком поздно.

В то время ретортинг, вместо того, чтобы не иметь сил, пришел бы раньше с еще большей насмешкой, было бы лучше прийти прямо сейчас, используя силы, чтобы ударить Линь И в рот.

"Это...!" Сердце Линь И утонуло.

Он также знал, что то, что он делал раньше, было чрезмерным, и, наконец, у него не было выбора, кроме как бросить свой взгляд на принцессу Лин, "Мо'ег, посмотрите на это ...!"

Тем временем, под смущенным взглядом отца, Наложница Лин вязала брови.

Она очень хорошо знала Цинь Ши и могла сказать, что на этот раз Цинь Ши был очень зол.

Неудивительно, что он пришел на помощь с благими намерениями, но к нему относились как к ослиной печени и легким, кто еще сможет почувствовать себя лучше?

Но в конце концов, Принцесса Лин сделала шаг вперед, в конце концов, речь шла о будущем клана Лин: "Стоун, посмотри на это, ты можешь...!"

"Не могу!"

Цинь Ши решительно прервал Супруга Линь, его черные глаза даже не остановились на мгновение на Супруге Линь, прежде чем двигаться в направлении Линь Цуйэр. Однако при встрече с Линь Цуйэр она стала гораздо мягче, потому что эта девочка не могла не напомнить ему о двух людях, один из которых был Ло Тинтин, младшая сестра Ло Сюэсянь, вторая - Сяо Юйань, маленькая девочка, которая была трагически зарезана в деревне, когда он впервые отправился в восточный регион, и они были похожи по возрасту.

Более того, злой дьявол также рассказал Цинь Ши о том, что Мо Цинфэн сделал Линь Цуйэр наложницей, и по этой причине Цинь Ши нежно встряхнул Линь Цуйэр и сказал: "Маленькая сестра, этот человек в твоих руках, ты можешь делать с ним все, что захочешь, если ты хочешь, чтобы он умер первым, я гарантирую, что он не проживет и следующей секунды".

Услышав это, красивые глаза нескольких людей Конкубины Линь были потрясены, все они знали темперамент Цинь Ши, если бы Линь Цуйэр сказала, что хочет смерти Мо Цинфэна, то Цинь Ши определенно убил бы Мо Цинфэна, и никто не смог бы его остановить.

"Цуй..."

"Заткнись!" Линь И собирался открыть рот, когда Цинь Ши взглянул на него яростно, безжалостно, как острый меч, мигающий между глаз.

На этот раз Линь И не очень хорошо сказала.

"Маленькая сестренка, что ты хочешь с ним сделать?"

Неожиданно, под вопросом Цинь Ши, два розовых кулака Линь Цзюэр сжимали вместе перед ее грудью и говорили с несколько скорбным голосом: "Отпустите его".

"А?" Цинь Ши нахмурился и сказал: "Почему? Он воспользовался огнём и заставил тебя быть его наложницей, ты не хочешь его убить?"

"Я хочу, но он не может умереть, если он умрет, дедушка будет несчастлив, а если дедушка несчастлив, я несчастлив, его жизнь не так важна, как счастье дедушки".

Очень четкий голос, но очень реальный, исходил из маленького рта Лин Кюи.

Многие были шокированы, никто не ожидал, что такой маленький ребенок сможет думать так задумчиво?

Сердце Цинь Ши дрогнуло, и по какой-то причине именно эти краткие слова заставили его почувствовать необъяснимую любовь к этому Линь Цзюэр, любовь, которая пришла не от любви мужчины и женщины, а от любви, которую большой брат любил свою младшую сестру.

"Ху...!" Выдохнув мутное дыхание, Цинь Ши кивнул, его черные глаза упали на Линь И, сделав паузу примерно на полсекунды: "У тебя, будь хорошей внучкой".

При этом Цинь Ши не задерживался, прыгая с боевой площадки и пробираясь на расстояние в одиночку.

В ожидании Цинь ши, чтобы уйти, Линь И почему-то, его сердце было немного пустым, глядя на направление, где черная мантия исчезла в его сердце: "Этот сын необыкновенный, если ему позволено расти, он, безусловно, станет драконом и феникса среди людей, кажется, что моя семья Лин пропустила редкую возможность ах".

"Господин Мо, извините за то, что случилось раньше, четвертое место в турнире сотни кланов моего Лин клана, на котором присутствовал патриарх Цинь, я вас не побеспокою." Принцесса Лин пошла вперед и выступила в Мо Цинфэн без скромных слов.

Мо Цинфэн забрался с кровью, все еще висящей в углу его рта.

"Ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно, ладно... Мо Цинфэн гневно проклял перед тем, как уйти в облаке пыли.

И с его уходом, лица клана Лин стали смущаться.

Вечером Цинь Ши отдохнул в купе, изготовленном из древесины духа, в предыдущей встрече с Мо Цинфэном, хотя он и не был ранен, но израсходовал много энергии и нуждался в пополнении запасов.

Осталось три дня, и в течение трех дней к ним приходили различные старейшины клана Лин, в том числе глава семьи Линь И, не говоря уже о том, что Цинь Ши был Мастером талисманов заклинания души, и этого было достаточно, чтобы заставить их обратить внимание на клан Линь.

Однако Цинь Ши не был с ними дружелюбен.

"Вонючка, несмотря ни на что, этот клан Лин - тоже семья Принцессы Лин, не слишком ли это для тебя?" Несколько раз, подобно этому, злые демоны не могли видеть отверстия.

Услышав это, Цинь Ши засмеялся: "Йо, Небесный Глотающий Демон изначально обладал способностью понимать людей"?

"Ты...!" Услышав насмешки, гнев злого демона завязался.

Неожиданно Цинь Ши стал гораздо более праведным: "Не то, чтобы я перестарался, а то, что я хочу, чтобы клан Лин понял, что преклонение перед другими без необходимости никогда не получит уважения, разве вы не видите? Нынешний клан Лин немного слаб, я могу защищать их некоторое время, но не всю жизнь, но я обещал Ракшасе, что буду защищать Линь Юя, чтобы

защитить благополучие клана Линь, так что только если мы заставим клан Линь осознать это и сделаем себя сильным, они смогут прочно стоять на этой территории Сто кланов, где боевые искусства являются самыми важными".

Злой Демон был слегка удивлен, он не ожидал, что Цинь Ши подумает дальше, смеясь: "Ты, малыш, ты действительно достаточно умен, так всегда на этом Континенте Пустынных Духов, слабые подчиняются сильным, кроме того, тебе всего три дня, что Линь И имеет пять дней, и ты хочешь учить других"?

"У меня есть ты, не так ли?" Цинь Ши не очень хорошо выглядел: "С тобой здесь, даже если сейчас мне позволено сражаться с Линь И, я все равно могу драться, иначе ты думаешь, что я глупая? Если это раздражает Линь И и в конце концов обернется против меня, меня все равно будут преследовать и бить".

"Ты опять на меня рассчитываешь?" Злой демон смотрел ему в брови.

"Хе-хе, кто на тебя рассчитывает". Цинь Ши улыбнулся глупой улыбкой, гораздо более серьезной: "Однако то, что я сказал, действительно правда, я не могу остаться здесь надолго, мне придется уехать отсюда после того, как закончится турнир сотни кланов".

"Это после того, как мы найдем Серебряную Пихту Творения". Злой Демон добавил.

Цинь Ши кивнул, он определённо пойдёт на эту Серебряную Пихту Творения для Злого Дьявола, и по этой причине он не стал много спорить, растягивая своё онемевшее тело, он встал и пошёл к внешней стороне отсека.

"Что ты делаешь?"

"Требуй долг!" Два слова вырвались, Цинь Ши вытолкнул дверь и направился прямо к купе, где был Линь Бяо: "Этот сукин сын заработал десятки миллионов долларов моей жизнью, так что я все равно получу свою долю".

Мысль о том, что Линь Бяо сделал, так называемый гнев Цинь Ши.

Неожиданно он только что вошел в комнату, Линь Бяо прямо поприветствовал с улыбкой: "О мой, Мастер Богатства, ты здесь, быстро, быстро, эти камни духа для тебя".

Первоначально он собирался разозлиться, но когда увидел сияющие миллионы камней духа, Цинь Ши внезапно потерял самообладание и прикарманил камни духа серией кивков.

"Импотент!" Злой демон проклял беспомощно.

"В любом случае, это так, пока мы можем зарабатывать деньги." Цинь Ши не удосужился поспорить со злым дьяволом, первоначально в поисках мести, как он, он на самом деле стал одним из них с Линь Бяо.

Покидая резиденцию Линь Бяо, в течение следующих полмесяца, клан Линь был на страже, этот охранник, даже если никто не говорил этого, Цинь Ши знал в своем сердце, что это должно быть к даосисту "Облачный туман".

Но, как ни удивительно, прошло уже полмесяца, и ни даосист "Облачный туман", ни Мо Цинфэн не пришли в поисках неприятностей, вместо этого клан Линь впал в странный покой.

В этот период Консорт Линь сообщала Линь И о клане драконов, а также было ясно, почему Цинь Ши появилась здесь, и её благодарность Цинь Ши становилась всё сильнее и сильнее.

Три сестры Фань Синь также вернулись в свои семьи, чтобы семья приняла меры предосторожности во избежание налета на клан Драконов.

По этой причине Цинь Ши был в покое, ежедневно культивируя в купе, изготовленном из древесины духа, и с полмесяца усилий, трехдневное царство было полностью затвердело и начало выравниваться по направлению к четырехдневному царству.

В свободное время Цинь Ши также проводил время с Линь Цюэр, и он всегда чувствовал себя немного знакомым с Линь Цюэр, особенно в отношении Сяо Юянь.

"Девушка, которой не на кого положиться, куда бы она пошла?" Цинь Ши покачал головой, он вернулся в деревню Ань Лу, когда строился императорский город, но Сяо Юйань уже ушел, он также отправился в небесную тюрьму на границе империи, чтобы узнать об этом, но до сих пор не было никаких новостей.

"Надеюсь, небеса будут добры к ней."

Беспомощно качая головой, Цинь Ши сел на кровать и перевернулся назад, желая отдохнуть.

Тук-тук~!

И в этот момент в дверь прозвучало несколько стуков.

"Суверенный Цинь, послы из клана Инь, клана крови и клана "Подожди" пришли и хотят тебя видеть".

<http://tl.rulate.ru/book/153/1036862>